

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
РЕСТАВРАЦИИ

«LIBRO MANUSCRIPTO INSPIRATA»

ПАМЯТИ ИННЫ ПАВЛОВНЫ МОКРЕЦОВОЙ (1935 – 2020)

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

МОСКВА, 19 – 20 НОЯБРЯ 2021

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

МОСКВА, 2021

MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

THE STATE RESEARCH INSTITUTE FOR RESTORATION

«LIBRO MANUSCRIPTO INSPIRATA»
INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
ON THE MEMORY OF INNA MOKRETSOVA (1935 – 2021)

MOSCOW, 19 – 20 NOVEMBER, 2021

ABSTARCTS OF COMMUNICATIONS

MOSCOW, 2021

«Libro manuscripto inspirata». Памяти Инны Павловны Мокрецовоой (1935–2020). Международная научная конференция. Москва, 19 – 20 ноября 2021 г. Тезисы докладов / Ред.-сост. Э. Н. Добрынина. Москва: ГОСНИИР, 2021. — 40 с., ил.

На протяжении многих десятилетий предметом профессиональных занятий доктора искусствоведения, лауреата Государственной премии Российской Федерации И. П. Мокрецовоой служили памятники различных письменных традиций. Комплексный подход к исследованию рукописей в процессе реставрации стал ее важнейшим методологическим вкладом в отечественную реставрацию. Конференция отражает широкий спектр научной и практической деятельности по изучению и сохранению мирового письменного наследия.

«Libro manuscripto inspirata». In memoriam of Inna P. Mokretsova (1935–2020). The International Scientific Conference. Moscow, 19 – 20 November, 2021. Abstracts of communications / Ed. by Elina Dobrynina. Moscow: GOSNIIR, 2021. — 40 pp., ill.

For many decades, monuments of various written traditions have been the subject of professional research by the Doctor of Arts, laureate of the State Prize of the Russian Federation Inna P. Mokretsova. A multidisciplinary approach to the study of manuscripts in the process of restoration has become her most important methodological contribution to Russian restoration. The conference hosted by State Research Institute for Restoration in Moscow. It reflects a broad range of scientific and practical activities for the study and preservation of the world's written heritage.

- 6 М. Г. Аракелян**
Армянское рукописное наследие в России: научно-исследовательский проект по каталогизации армянских рукописей Средних веков и Нового времени
- 7 Georgios Boudalis**
Twined endbands between Constantinople and Russia in the 15th century
- 8 Е. С. Быстрова, Е. М. Лоцманова**
Модельные образцы чернил XV–XVIII вв. и их характеристики
- 10 О. В. Васильева**
Художественный переплет иранской книги XV–XVI вв. в собрании Российской национальной библиотеки: к вопросу о классификации
- 11 П. В. Войханская**
Польская грамота за подписью польского короля Августа III, 1759 г. (ГИМ, Холм. 35): исследование в процессе реставрации
- 12 Konstantinos Choulis**
The Role of Terminology in the Description of Byzantine and Post-Byzantine Bindings
- 13 Э. Н. Добрынина, В. А. Кочетков**
Древнерусский Служебник конца XIV – начала XV в., РГАДА, Ф. 181, оп. 1, № 43: опыт реставрации и реконструкции капталов
- 15 А. В. Захарова, М. А. Курышева**
Как хранили рукописи в византийских монастырях
- 16 Е. В. Зотова**
Особенности иконографической программы миссала второй половина XV в. из собрания Российской государственной библиотеки, Ф. 183.1 № 1923
- 17 В. В. Игошев**
Типология и техника изготовления псковских окладов Евангелий XIV–XVII вв.
- 19 Е. В. Казбекова**
Пометы и следы использования в экземпляре 42-строчной Библии Гутенберга Российской государственной библиотеки
- 20 Ж. Л. Левшина**
Фрагменты древнерусского пергаменного Пролога конца XIV – начала XV в. из переплета виленского издания Евангелия тетр 1575 г. (РНБ, ОРК. XVII.8.54)
- 21 А. Л. Лифшиц**
Евангелие «1367» из собрания Московского университета: задачи изучения, проблемы интерпретации
- 22 Л. И. Лифшиц**
К вопросу о датировке миниатюры в Уваровской Кормчей ГИМ, Увар. 124

- 23 М. Г. Логутова**
Рукописи Фомы Кемпийского в Санкт-Петербурге (к 550-летию смерти Фомы Кемпийского)
- 24 С. С. Манукян**
Армянское рукописное искусство раннего христианства
- 25 Elissaveta Moussakova**
A Corpus of Illuminated Slavonic Manuscripts in the Bulgarian National Library
- 26 М. А. Орлова**
Архангельское Евангелие (ГИМ, Арх. 1) и его место в искусстве первой половины XIII в.
- 27 Г. В. Попов**
Эволюция одного гравированного образца в декорации московских рукописей конца XV – начала XVI в.
- 29 Н. Л. Ребрикова**
Исследование рукописей на пергамене с признаками повреждения микроорганизмами в России и за рубежом
- 30 Э. С. Смирнова**
О работе древнерусских миниатюристов в других видах живописи
- 31 О. Л. Соломина**
К истории бытования собрания П. И. Севастьянова в Московском Публичном и Румянцевском музеях. 1861–1917 гг.
- 32 К. В. Сошникова**
Воображаемый итинерарий: французский монарх и его участие в Итальянских войнах как сюжет в литературе и искусстве XVI в.
- 33 Ш. Д. Тавадзе**
Структурные особенности и консервация грузинской рукописной книги (XI–XIII вв.)
- 34 А. А. Турилов**
Пергаменные «украинские» рукописи, похищенные в 1971 г. из Закарпатского краеведческого музея – к истории, датировке и содержанию
- 35 Е. Е. Фролова**
К истории поиска материалов и методов укрепления красочного слоя рукописных и графических памятников
- 37 А. А. Цхай**
Переpleты старопечатных книг: Технологические особенности и проблемы реставрации
- 40 Е. И. Чаморовская**
К вопросу о датировке орнамента Евангелия Федора Кошки

Армянское рукописное наследие в России: научно-исследовательский проект по каталогизации армянских рукописей средних веков и Нового времени

Научно-исследовательский проект осуществляется под эгидой Фонда «Четыре реки» в Москве, который направлен на выявление и изучение как иллюминированных, так и неукрашенных армянских рукописей, с целью создания новой серии профессиональных каталогов под главным названием «Армянское рукописное наследие в России». Труд содержит не только подробное изучение и описание каждой рукописи, но также освящает историю собирательства и собраний армянских рукописей в России.

Целый пласт практически никем неизученных армянских рукописей IX–XIX веков обнаружен нами в десятках коллекций России. За последние восемь лет выявлено около 270 подлинников. Для сравнения: только 109 манускриптов религиозного значения (Евангелии, Гимнарии, Часословы и др.) хранятся в 16 государственных и частных собраниях Москвы, а остальные 158 разбросаны по 17 различным коллекциям в восьми городах России.

Благодаря стилистическим особенностям живописи миниатюр, палеографии, колофонам и владельческим надписям было выявлено множество аспектов, касающихся атрибуции каждого манускрипта и их создателей:

даты создания, скриптории и локализация (Киликия, Крым, Галиция, Подолия, Бессарабия, Ширван, включая такие города как Новая Джульфа, Тебриз, Константинополь, Тифлис, Иерусалим, Астрахань, Казань, Новый Нахичевань, Москва и Санкт-Петербург);

писцы и миниатюристы, заказчики и владельцы (например, часть выявленных рукописных памятников напрямую связана с историей Ново-Нахичеванской епархии и её приходов).

Презентация научно-исследовательского проекта Фонда «Четыре реки» позволит учёным, интересующимся армянским рукописным наследием, познакомиться с прекрасными артефактами и ознакомиться с результатами всестороннего исследования, раскрывающего неизвестные исторические эпизоды.

Twined endbands between Constantinople and Russia in the 15th century

Twined endbands, often referred to as woven endbands are for various reasons one of the most interesting endband families of Byzantine and Eastern Mediterranean bindings. They are direct adaptations of fabric-making techniques, they were extensively used by almost all Eastern Mediterranean bookbinding cultures – Coptic, Syriac, Georgian, Armenian, Byzantine and Islamic – and they are some of the most decorative, most varied and most difficult to make. This talk will focus on a specific type of twined endbands used in some of the best 15th-century Byzantine bindings and a similar type made with tablet weaving which was apparently rather common among Russian bindings of the same time. What is the connection between these two techniques? Could the Russian tablet-woven endbands be considered as an attempt to imitate Constantinopolitan prototypes?

Модельные образцы чернил XV – XVIII вв. и их характеристики

В основе производства чернил лежит способность дубильных веществ (танинов), содержащихся в частях некоторых растений, образовывать при взаимодействии с солями железа окрашенные в интенсивно черный цвет коллоидные растворы.

На основании анализа данных литературы были выбраны десять разнообразных рецептов средневековых чернил, которые можно подразделить на две основные группы. В первой группе источником ионов железа служит железный купорос, во второй – ржавое железо. Прочие ингредиенты также варьировались. Источниками танина выступали галловые орешки, кора дуба, ольхи. Экстрагирующие агенты: вода, квас, кислый мед, уксус. Камедь и живицу использовали как стабилизирующие вещества. Для снижения вязкости применяли квасцы.

В ходе анализа рецептов решен ряд вопросов по средневековой терминологии и приведению количества ингредиентов к современной метрической системе. Написаны краткие методики, включающие рецептуру и подробный порядок работы.

Определяли оптические и микроструктурные свойства чернил. Для измерения оптических параметров изготовлены накраски на стандартном кварцевом стекле, для оценки микроструктуры поверхности и расчета полидисперсности – накраски на полиэфирной пленке. Измерение оптических параметров выполняли на двухлучевом спектрофотометре «Elgerpho». Анализ оптики показал, что только два образца чернил имеют невысокую степень желтизны, и положительное значение координаты цвета b свидетельствует о смещении в желтую область. Однако наблюдается незначительное присутствие красного цвета у 50 % модельных образцов чернил, координате цвета, а соответствует хоть и низкое, но положительное значение.

Микрофотографии получены на микроскопе Leica DM 2000 в программе Leica Application Suit в проходящем и косопadaющем свете. Как по равномерности структуры поверхности, так и по размерам частиц твердой фазы накраски делятся на две группы. Для первой характерна равномерная сомкнутая поверхность, небольшое количество частиц возвышаются над поверхностью образцов, частицы в основном мелкие и равномерно покрывающие подложку. Ко второй, основной группе относятся чернила, образующие поверхность с многослойной структурой, включающей крупные частицы и конгломераты разнообразных форм.

Выполнено определение содержания сухого остатка и рН чернил. Наименьшие значения рН 1,9 – 3,2 получены для образцов, содержащих железный купорос. Штрихи чернил нанесены на бумажную отливку, изготовленную из сваренного льняного тряпья и проклеенную раствором мездрового клея.

Для установления водостойкости выполнена трехкратная водная обработка штрихов, моделирующая соответствующий этап реставрационного процесса. Спектрофотометрически определена оптическая плотность промывных вод. Наименьшая водостойкость показана для чернил, содержащих мед. Оценены оптические свойства штрихов до и после обработки. Выполнены микрофотографии поверхности.

**Художественный переплет иранской книги XV–XVI в.
в собрании Российской национальной библиотеки: к вопросу о классификации**

Иранский художественный переплет – уникальное явление в мировом книжном искусстве. Существуют несколько его типов, основным из которых является тисненый переплет.

Часто верхнее кожаное покрытие картонной крышки покрывали слепым или золотым тиснением по традиционной схеме: средник, угольники, иногда с добавлением медальонов над и под средником и/или рамки из картушей. Реже крышки декорировали «тисненой миниатюрой», которая также могла быть позолоченной.

Чрезвычайно редко встречаются комбинированные переплеты, у которых оставшиеся без тиснения кожаные поверхности покрывали золотым орнаментом, а затем лакировали. Еще один тип – полностью лакированные крышки, украшенные орнаментом или миниатюрой.

Декор внутренних сторон крышек также заслуживает внимания и может быть разделен на несколько типов в соответствии с техникой изготовления, технологическими приемами и применяемыми материалами. Излюбленный вариант – кожаное покрытие, элементы декора которого (средники, медальоны или центральное поле) выполнены из кожаной орнаментированной сетки, наложенной на окрашенную картонную основу (техника, называемая в зарубежной литературе «филигрань»).

Клапан, предохраняющий обрез, а иногда и его корешок, украшали в соответствии с декором крышек.

Иранские мастера редко оставляли свои имена или датировали переплеты. Их датировка и локализация затруднены также и тем, что художественные рукописи нередко переплетали в новые крышки и даже в более старые крышки, а потому проставленная каллиграфом дата не может служить датой переплета.

Собрание Российской национальной библиотеки дает, если и не исчерпывающее, то достаточно полное представление об искусстве иранского переплета XV–XVI вв.

П. В. Войханская

Польская грамота за подписью польского короля Августа III, 1759 г. (ГИМ, Холм. 35): исследование в процессе реставрации

В сообщении рассматриваются особенности реставрации пергаменной грамоты с вислой печатью из фондов Государственного исторического музея (ГИМ, Холм. 35) и представлены результаты текстологического анализа, касающиеся датировки и атрибуции памятника. Выявлены ранее неизвестные сведения о заверителе грамоты, главном секретаре польского королевского двора.

The Role of Terminology in the Description of Byzantine and Post-Byzantine Bindings

Terminology plays a decisive role in the study of manuscripts but also in the description of codicological elements, as its proper use is of key importance for both palaeographers and conservators. The description, understanding and interpretation of some features, depend solely on the use of correct terminology. Anyone dealing with similar topics, is aware of the difficulties associated with issues of language, with the evolution of a language in the recent or distant past, and also, with the translation of terms into a different language. The presentation includes the efforts and results in the field of description of Byzantine and post-Byzantine bookbinding in recent decades.

Э. Н. Добрынина, В. А. Кочетков

**Древнерусский Служебник конца XIV – начала XV в. (РГАДА, Ф. 181, оп. 1, № 43):
опыт реставрации и реконструкции капталов**

В 2017 г. в отдел научных исследований и реставрации пергаменных рукописей ВХНРЦ поступил иллюминированный древнерусский Служебник со статьями Требника конца XIV – начала XV в. из собрания РГАДА (Ф. 181, оп. 1, № 43).

Кодекс украшен орнаментом тератологического стиля – выходной заставкой на л. 1 об. (наполовину утрачена) и многочисленными инициалами, выполненными синей и красной красками. Значительные разрушения пергаменного блока и переплета рукописи потребовали проведения ее комплексной реставрации. Реставрация пергамена включала удаление поверхностных загрязнений, устранение деформаций, склейку разрывов и восполнение руинированных листов реставрационной бумагой с восстановлением их прежнего формата (реставратор Е. И. Чаморовская).

Настоящее сообщение посвящено лишь одной из задач в составе полного цикла мероприятий, а именно реставрации сохранившегося каптала и реконструкции утраченного (реставратор В. А. Кочетков). Изучение рукописи в процессе реставрации показало, что на ней стоит вторичный переплет. После демонтажа кожаного покрытия и кожаной паволоки, открылся корешок со следами двух этапов шитья. При создании книги блок был сшит на шнуры, на что указывают четыре ряда проколов и просечек, в том числе для первоначальных капталов. Для установки вторичного переплета были сделаны новые пропилы под шитье в технике «цепочка»; в корешках тетрадой хорошо виден и ряд проколов, образованных при пришивании других капталов. На деревянных крышках переплета имеются отверстия, которые своим расположением соответствуют только последнему этапу шитья (пропилам и проколам), следовательно, переплет можно считать вторичным. Время его создания относится, по-видимому, к XVI в. Близкие по конструкции и рисунку тиснения переплеты стоят, например, на Требнике 50-х гг. XVI в. БАН, Арх. Д. 37¹ или на Минее служебной на октябрь БАН, 16.14.14². Таким образом,

---

¹ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 8. Вып. 1: Рукописи Архангельского собрания / сост.: А. А. Амосов, Л. Б. Белова, М. В. Кукушкина. Ленинград, 1989. С. 41.

² Пергаменная рукопись датируется XV в., а переплет XVI в. (?). См.: Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков / сост.: Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Ленинград, 1976. С. 186–187.

каптал в верхней части корешка датируется временем создания вторичного переплета (нижний каптал полностью утрачен) и относится к редкому в древнерусской практике типу двуцветного «двойного каптала» (twinned endband) на кожаном сердечнике.

При реставрации рукописи предстояло не только восстановить вторичное шитье блока по существующим отверстиям в корешке тетрадей и в досках переплета, но и попытаться сохранить верхний каптал (нити, плетение и способ крепления в досках), установив его на прежнее место. Кроме того, перед реставратором стояла задача реконструкции нижнего каптала с точным воспроизведением схемы плетения и узора из серых и голубых двойных нитей. В докладе изложены способы реставрации и реконструкции обоих капталов.

Авторы благодарят Т. И. Афанасьеву, Г. Будалиса, А. Л. Лифшица, А. Г. Сергеева и А. А. Турилова за консультации по различным вопросам в процессе реставрации рукописи.

Как хранили рукописи в византийских монастырях

Тема собирания и хранения рукописных книг в Византии неоднократно привлекала внимание исследователей (П. Лемерль, Ж. Иригуэн, С. Манго, Н. Вильсон, Б. Л. Фонкич). Однако, у нас по-прежнему очень мало сведений о том, где и как располагались крупные библиотеки, такие как, например, собрание рукописей в императорском дворце в Константинополе в первой половине X в.; где находились частные библиотеки; как была устроена патриаршая; еще меньше данных имеется о монастырских библиотеках. Такого рода исследование об устройстве книжных хранилищ требует сбора очень разнородного материала из очень разных источников (типиконов, житий, хроник и т.д.). Помимо нарративных свидетельств, важнейшим источником должны стать факты жизни самих греческих рукописей, нашедшие отражение в многочисленных записях и пометах на самих книгах, оставленные средневековыми монастырскими хранителями и библиотекарями.

Например, серия таких помет происходит из рукописей, сохранившихся и хранящихся в основанной в 963 г. лавре Св. Афанасия на Афоне (А. В. Захарова, М. А. Курышева). Применительно к этому монастырю есть возможность сопоставить данные таких помет с архитектурным контекстом. Из «Жития св. Афанасия» известно, что монастырская библиотека в его время размещалась в одном из помещений над нартексом. Согласно пометам первой половины XIII в. в рукописи Athos, Laura, cod. 57 XI в., эта книга была перенесена в башню. Нартекс и хоры лаврского кафоликона были перестроены в XIX в.

Есть некоторые основания полагать, что традиция хранить рукописи на втором этаже над нартексом существовала и в других афонских монастырях. Так, в кафоликонах монастырей Ватопед и Ивирон также имеется второй этаж над нартексом, с двумя помещениями по сторонам с куполами на световых барабанах. Другие варианты размещения монастырских собраний книг – в башнях или в помещениях рядом с алтарем — также были достаточно распространены, о чем имеются свидетельства источников, в основном, поздневизантийского и поствизантийского времени.

Е. В. Зотова

Особенности иконографической программы миссала из собрания Российской государственной библиотеки (Ф. 183.1 № 1923)

Иллюминированный миссал второй половины XV в., хранящийся в собрании Российской государственной библиотеки под шифром Ф. 183.1 № 1923, не раз привлекал внимание исследователей, осветивших в своих публикациях вопросы датировки и локализации памятника, стиля и иконографии его миниатюр. В фокусе настоящего доклада находятся изображения, расположенные на полях листов миссала, содержащих начала текстов богослужений к основным праздникам церковного года. Рядом с фигурками поющих ангелов и святых, а также церковных певчих располагаются ленты и таблички с богослужебными текстами и нотами гимнов к соответствующим праздникам, выполненные бисерным письмом. Подобные композиции, дополняющие основное содержание, не характерны для традиционного художественного оформления миссалов. Доклад освещает начальный этап исследования, цель которого – поставить рукопись РГБ, Ф. 183.1 № 1923 в контекст традиции иллюминированной богослужебной книги XV столетия и определить таким образом степень уникальности этого памятника.

Типология и техника изготовления псковских окладов Евангелий XIV–XVII вв.

В докладе исследуется типология и техника изготовления переплетов Евангелий XIV–XVII вв. Такие произведения, бытовавшие в храмах и монастырях на Псковских землях и на Русском Севере, имеют особые формы, иконографию и технико-технологические приемы, характерные для работ псковских иконописцев и серебряников. Часть предметов, сохранившихся в музеях и библиотеках Москвы, Пскова, Великого Новгорода, Санкт-Петербурга, ранее не была изучена или опубликована с ошибочной датировкой.

Нами выделены три типа псковских окладов Евангелий. К первому относятся переплеты XIV–XVI вв. с иконописными изображениями «Распятия» или «Положение во гроб» на верхней деревянной крышке, заглубленными в ковчеге. Ко второму типу можно причислить предметы XV–XVI вв., украшенные с лицевой стороны металлическими дробницами (литыми, басменными и гравированными), сделанными из серебра или медного сплава. Это средник с изображением «Спаса на престоле» или «Распятия», а также четыре наугольника в форме глаголей с евангелистами. К третьему типу относятся серебряные и золотые оклады Евангелий XVI–XVII вв., изготовленные в технике чеканки, гравировки, скани, которые полностью закрывают переплет книги. На лицевой стороне таких окладов имеются изображения «Распятия», «Троицы Новозаветной» и евангелистов.

Большая часть окладов богослужебных книг сохранилась до нашего времени со значительными утратами, переделками, поздними «поновлениями» и с заменой книжных блоков. В результате комплексного исследования эти произведения отнесены к работе псковских мастеров и иконописцев XIV–XVII вв. Типология псковских окладов Евангелий отличается от типологии окладов, выполненных в других древнерусских художественных центрах. Для таких произведений характерна особая форма верхней крышки, украшенная иконописным изображением в заглубленном ковчеге, а также иконография и характер пластики рельефных или линейных священных изображений, особый стиль и техника изготовления орнамента. Переплеты книг работы псковских мастеров состоят из деревянных крышек, часто обтянутых тканью, кожей, с крепящимися на них металлическими окладами и замками, изготовленными в техниках: литья, басмы, чеканки, эмали по скани, гравировки, оброна. Отдельные переплеты декорированы лицевыми изображениями, выполненными в технике темперной живописи по коже и тисненым золоченым узором.

Верхняя деревянная крышка псковских переплетов Евангелий часто украшена иконописными изображениями, сделанными в технике темперной живописи по левкасу (часть таких изображений сохранилась под поздней записью). Для псковских окладов Евангелий характерны особая типология, стиль изображений и орнамента, а также техника изготовления, которые наиболее близки лучшим образцам псковской иконописи и серебряного дела.

Е. В. Казбекова

**Пометы и следы использования в экземпляре 42-строчной Библии Гутенберга
Российской государственной библиотеки**

Особенности иллюстративной программы, отсутствие редактурных помет к тексту, характерных для экземпляров В42 из собраний монастырей и капитулов, достаточно сильная загрязненность и истрепанность нижнего правого угла листов (сильно обрезаны под нынешний переплет, но на многих листах видны следы реставрации пергамента Нового времени) заставляют с осторожностью подходить к версии Э.М. Уайта о дарении данного экземпляра известным гуманистом-библиофилом кардиналом Жаном Жоффруа (ок. 1412–1473) испанскому монастырю Санто-Доминго-де-Силос и обратить пристальное внимание на раннюю версию о принадлежности некоему светскому сеньору. Иллюстративная программа миниатюр XV в. экземпляра РГБ отличается от программ иллюминированных «bibles historiques», «bibles moralisées», «Historienbibel» XIV–XV вв. Судя по каталогу рукописных «Bibles historiques» Э. Фурнье, такое внимание к Пятикнижию и историческим книгам, в частности, к книгам Царств из почти 50-ти списков XV в. «Bible historique» Гийяра де Мулена, прослеживается только в списке из Монса (ок. 1465–1473; Jena, Thüringer Universitäts- und Landesbibliothek. El. Fol. 95 и 96), созданном для бургундского государственного деятеля Филиппа де Крой / Круа (de Croÿ, 1434–1482), графа де Шиме (Chimay) или для его сына Шарля I де Крой (1455–1527). По стилистике и технике исполнения миниатюр экземпляр из РГБ близок к «Bible moralisée» (Den Haag, Koninklijke Bibliotheek. Ms 76 E 7), созданной в Брюгге ок. 1455–1460 гг. предположительно для Антуана, Великого бастарда Бургундского.

Пометы XVIII–XIX вв. по преимуществу связаны с реставрацией и переплетом/ами (сигнатуры, серии фолиации), выборочная слабая загрязненность – с идентификацией экземпляра (первые листы Т. 1 с 40 строками); единичные читательские пометы принадлежат последнему частному владельцу экземпляра дрезденскому меценату Генриху Клемму (1878/1881–1884).

Фрагменты древнерусского пергаменного Пролога конца XIV – начала XV в. из переплета виленского издания Евангелия тетр 1575 г. (экз. РНБ, ОРК. XVII.8.54)

При реставрации одного из экземпляров виленского издания Евангелия тетр 1575 г., хранящихся в Отделе Редкой книги Российской национальной библиотеки (ОРК. XVII.8.54), были извлечены 4 фрагмента пергаменной древнерусской рукописи. До сих пор они имели лишь краткую, очень общую характеристику в двух каталогах белорусских изданий кирилловского шрифта («русская рукопись XIV–XV вв.») и оставались вне поля зрения исследователей письменности Древней Руси.

Изучение данных фрагментов показало, что они принадлежат одному листу древнерусского Пролога, скорее всего, рубежа XIV–XV столетий и содержат тексты на 24 июня. Этот кодекс был создан в новгородских землях, а в конце XVI в. находился в Сырковом монастыре на реке Веряже, освященном в честь сретения Владимирской иконы Богородицы (основан около 1548 г.). В то время владельцем Евангелия являлся подвизавшийся в названной обители «чернец Иосиф», известный, в частности, тем, что в 1598 г. изготовил в Сырковом монастыре переплет для рукописного Пролога, в настоящее время входящего в состав собрания Новгородского Софийского собора. Возможно, что переплет печатного Евангелия ОРК. XVII.8.54 был также поновлен или заменен на новый с использованием пергаменных фрагментов древнерусского Пролога тем же Иосифом.

А. Л. Лифшиц

«Евангелие Горчаковых» начала XV в.: задачи изучения, проблемы интерпретации

Евангелие, принадлежавшее в XIX в. князьям Горчаковым, остается не изученным, несмотря на то, что рукопись давно известна и неоднократно привлекала к себе внимание ученых. До недавнего времени не было замечено, что кодекс содержит невероятные ошибки канонического текста, дата его создания, по крайней мере, сомнительна, а орнаментика не имеет аналогов в восточнославянской письменности.

Л. И. Лифшиц

К вопросу о датировке миниатюры Уваровской Кормчей (ГИМ, Увар. 124)

Цель сообщения – уточнить датировку давно введенной в науку миниатюры новгородской рукописи Кормчей, некогда принадлежавшей графу А.С. Уварову. В историографии она колеблется в границах от первых десятилетий до второй половины XIII в. Представляется, что приводимые аналогии позволяют сузить датировку памятника до 1220-х – начала 1230-х годов.

Рукописи Фомы Кемпийского в Санкт-Петербурге (к 550-летию смерти Фомы Кемпийского)

Книга Фомы Кемпийского (1379/80–1471) «О подражании Христу» принадлежит к числу немногих произведений западноевропейской средневековой литературы, читаемых и по сей день. Книга выдержала около четырех тысяч типографских публикаций, переведена на 90 языков мира, по числу изданий в христианском мире уступает лишь Библии. Что касается рукописной традиции, то начиная с 1424 г. сохранилось более 800 копий XV в., что вкупе с первопечатными изданиями позволяет назвать ее бестселлером XV столетия. В России «О подражании Христу» переводили и издавали в XVII в; в XVIII в. эта книга, под названием «Утешение духовное, или о следовании Иисусу Христу», ходила в списках, сделанных с перевода А. Ф. Хрущева.

В Санкт-Петербурге хранятся 28 рукописных кодексов с сочинениями Фомы Кемпийского: восемь рукописей XV в. на латыни и в переводах на североевропейские языки, и 20 рукописей XVIII – первой половины XIX в. с переводами на русский язык. Писцовые, библиографические и владельческие записи в петербургских кодексах дают представление о бытовании книги «О подражании Христу» и двух других произведений Фомы Кемпийского в рукописных сборниках Европы XV в. и в списках, которые создавали в России в XVIII – начале XIX в.

Армянское рукописное искусство раннего христианства

В докладе реконструируется процесс становления армянских кодексов в течение двух-трех веков после создания армянской письменности в 405 г. Кодикологический анализ выявляет, как определялись основные образцы письма, композиция книжного текста, виды книг. После перевода Библии на армянский язык в V в., на основе привезенных образцов-прототипов формируется редакция текстов кодексов и традиция украшения их миниатюрами. Существовали и местные прототипы Евангелий, одним из которых был «образец Мастровбия». Об облике древних рукописей свидетельствует уникальный резной оклад-диптих первой половины VI в. из слоновой кости, в который вложено Эчмиадзинское Евангелие 989 г. из Матенадарана № 2374. Конструкция оклада, стиль и иконография его сюжетов характерны для раннего христианства и близки окладу Евангелия из Сен-Луписина (Paris, VnF, lat. 9383). Высокий художественный уровень и особенности армянской книжной живописи VI–VII вв. характеризуют миниатюры Благовестие Захарии, Благовещение, Поклонение Волхвов и Крещение на двух пергаменных листах, подшитых к Эчмиадзинскому Евангелию.

A Corpus of Illuminated Slavonic Manuscripts in the Bulgarian National Library

The communication deals with some issues concerning the description of illuminated manuscripts and resulting from the author's experience. What is completed at the moment is the first volume of a Corpus comprising descriptions of psalters, gospels and books of the Apostolos to the end of the fourteenth century, kept in the National Library in Sofia.

One of the most difficult decisions to take was the choice and use of terms, together with finding the most appropriate paradigm for describing and classifying the ornaments and motifs since they make the core of the South Slavonic manuscript illumination. A key problem to solve was whether ornament should be articulated as a stylistic phenomenon or, regarding the initials in particular, as a structural element. For the classification of the initials it had to be considered whether the leading criterion should be the style or the (prevailing) ornamental content. Related to these questions is a critical survey of the stylistic terms, as proposed by Vyacheslav Shchepkin provided that in the various catalogues there is inconsistent application of this vocabulary and uncertainty in differentiating between ornament as a style – or type! – and ornament as a kind. The reason to discuss meticulously these and more questions in the Foreword is not only due to the specificity of the matter, but also to the contemporary needs of digital cataloguing towards which the standardization of terms is the first and obligatory step. However, the moral is that to elaborate a perfectly formalized language for describing manuscript illumination is impossible task since the cataloguer, be she/he an art historian or not, will ever react subjectively to art.

М. А. Орлова

Архангельское Евангелие (ГИМ, Арх.1) и его место в искусстве первой половины XIII в.

Так называемое Архангельское Евангелие, происходящее из бывшего собрания Архангельского собора Московского Кремля, созданное, как считается, в 1220-х годах в ростовской книгописной мастерской, относится к числу немногих уцелевших древнерусских рукописей первой трети XIII в. с орнаментальным декором. Они все уникальны не только в силу сохранности, но и из-за особенностей убранства, при этом даже среди них привлекает внимание своеобразие Архангельского Евангелия, занимающего особое место. Лишенное лицевых миниатюр, наряду с заставками, оно изобилует множеством инициалов. Наиболее необычны для древнерусской традиции инициалы, декор которых напоминает полосатые или украшенные крестообразным узором ткани. Выделяясь в наиболее значительную группу, инициалы этого типа, как и относящиеся к нему заставки, имеют крупный размер, их окраска варьируется, неизменно оставаясь яркой и контрастной.

Источники появления такого рода декора в рукописи Архангельского Евангелия, в первую очередь обязанного своим происхождением тканям, остаются неясными. Обращение к искусству соседних регионов, к балканской письменности дает немного. Наиболее значительная группа «полосатых» инициалов встречается в болгарской рукописи Кюстендилского палимпсеста, созданного, как считается, в конце XII в. Однако в нем эти инициалы еще не избавлены от элементов византийского орнамента и имеют очень бледную, сближенную по колориту окраску. В болгарских рукописях первой половины – середины XIII в. мелькают лишь отдельные мелкие инициалы этого типа, как и в сербском Будиловом Евангелии первой трети XIII в. Обращение к этим памятникам позволяет судить о миграции орнаментальных форм в искусстве Балкан и Древней Руси. Многие процессы в нем были общими, однако очередность их возникновения и интенсивность проявления дают основания для размышлений.

**Эволюция одного гравюрного образца в декорации московских рукописей рубежа
XV–XVI вв.**

На сегодняшний день установлено, что реальное знакомство с немецко-нидерландской гравюрой в московских скрипториях прослеживается с конца XV в., точнее – с 1480-х гг. В 1489 г. по заказу великокняжеского дьяка, из числа наиболее влиятельных – Василия Мамырева, создается Книга пророков, украшенная 16 миниатюрами и таким же числом орнаментальных заставок (РГБ, Ф. 173/1. № 20). Помимо двух заставок со стилизованными листьями аканфа или дуба на л. 72 и 82, в украшении рукописи использована в качестве образца еще одна гравюра – экземпляр так называемого «Дрезденского фрагмента» с фигурами музицирующих ангелов Мастера Берлинских страстей, работавшего в конце XV в. Последующие московские рукописи свидетельствуют о появлении в Москве новых гравированных образцов. В частности, не позднее второго – начала третьего десятилетия XVI в. на основе «Большого прописного орнамента» Исаеля ван Мекенема формируется новый вариант орнаментации – старопечатный.

Тогда же московским декораторам становится известной гравюра «Орнамент с 7 птицами» все того же Исаеля ван Мекенема, воспроизведение которого имеется в заставке на л. 381 Четвероевангелия Иоанна Ульянова (БАН, Арх. 1209). По мнению Т.С. Борисовой, рукопись была создана между 1507 и 1512 гг. Кажется, однако, что ее появление следует «отодвинуть» ближе к концу второго или даже к рубежу второго – третьего десятилетий.

Рисунки листьев, послужившие образцами для заставок на л. 72 и 82 Книги пророков 1489 г., следует признать наиболее ранним примером прямого обращения к немецко-нидерландской гравюре. Наряду с упомянутыми работами Мастера Берлинских страстей и «Орнаментом с 7 птицами» Исаеля Ван Мекенема обе эти заставки относятся к простейшим вариантам листовых мотивов, столь популярных для эпохи. При этом рисовальщик в Книге пророков явно пользуется раскрашенными экземплярами, с характерной для готического книжного декора коричнево-зеленой гаммой.

Не позднее 1490 – начала 1500-х гг. рисунок одной из заставок с листом аканфа или дуба из рукописи Книги пророков (л. 72) был повторен в словах Григория Богослова (РГБ, Ф. 304/1. № 137. Л. 288). Однако лист здесь имеет иные пропорции. Он более компактен. А главное – его раскраска золотом на синем фоне скорее напоминает декор

итальянских кодексов XV в. Показательно, что идентичную раскраску имеет заставка на л. 288 в более ранней Книге пророков, что дополнительно свидетельствует о тесных связях исполнителей между собой.

Наконец, в названном выше Четвероевангелии Иоанна Ульянова, в заставке на л. 218, рисунок, чрезвычайно близкий в своей основе заставке л. 72 Книги пророков, но в перевернутом зеркальном виде преобразуется в сложнейший по формам и колориту образец высокого творчества, лишь удаленно напоминая исходные западные образцы³. Созданная в изощренной манере, с тончайшей каллиграфической проработкой деталей заставка предстает символическим образом горнего мира, как бы соответствуя словам святителя Василия Великого о художественных началах личности Творца при сотворении мира («Шестоднев»).

Существенно, что набор растительных мотивов заставки воспроизводит варианты декора московских рукописей предшествующих десятилетий. При этом заметно утрачиваются признаки европейской стилистики, свидетельствуя об активности творческого переосмысления исходных источников и образцов. Заметен также нередкий отход от орнаментального построения форм к их свободной декоративной организации.

Местом создания Четвероевангелия Иоанна Ульянова можно считать мастерскую – «келью» Михаила Медоварцева в монастыре Николы Старого, откуда вышли многие лучшие столичные рукописи первой трети XVI в. Лишенное миниатюр Евангелие не уступает по качеству декора этим шедеврам. Отличительной чертой рукописи является также отчетливое стремление создателей декора к выходу за рамки старопечатного орнамента и замене его стилизацией декоративных форм, сходно с заставкой на л. 381 той же рукописи с копией «Орнамента с 7 птицами» Исаея ван Мекенема. В этом смысле заставка Четвероевангелия продолжает тенденции немецко-нидерландских гравюр, в своем большинстве являющих зарисовки растительного мира, своего рода «натюрморты» с избранными деталями природы.

---

³ *Борисова Т.С.* Евангелие Иоанна Ульянова (К вопросу о происхождении орнамента старопечатного типа) // Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Материалы и исследования. XI. Русская художественная культура XV–XVI веков. М., 1988. С. 196–219.

**Исследование рукописей на пергамене с признаками повреждения
микроорганизмами в России и за рубежом**

Многие рукописи на пергамене имеют признаки повреждения микроорганизмами. Увлажненный пергамен может служить субстратом для развития разных групп микроорганизмов. Исследования повреждений пергамена проводились итальянскими, австрийскими, польскими, израильскими, американскими, армянскими, российскими исследователями, был накоплен большой опыт. Но с появлением новых культурально независимых методов исследований к этой проблеме обратились вновь.

Часто проявления роста микроорганизмов на пергамене представляют собой пятна красного, пурпурного, сиреневого цвета, одиночные или сливающиеся, расположенные преимущественно по полям, в начале и в конце кодексов. Пигментированный пергамен истонченный, хрупкий, иногда со сквозными отверстиями. В результате исследования рукописей микроскопными методами в пробах с поврежденных участков были обнаружены клетки актиномицетов. Культуральные методы исследования дали отрицательные результаты, только польским исследователям удалось выделить актиномицеты с поврежденных рукописных памятников. С поврежденных участков Евангелия Хитрово были получены немногочисленные изоляты *Aspergillus* spp.

Вследствие изучения австрийскими и итальянскими исследователями рукописей с красными, пурпурными, сиреневыми пятнами методом сканирующей электронной микроскопии и культурально независимым методом молекулярного анализа было обнаружено присутствие клеток бактерий и грибов в поврежденном пергамене. Доминирующими формами были актиномицеты и *Aspergillus* spp. Виды *Aspergillus* в составе микобиоты преобладали по частоте встречаемости и по количеству отобранных клонов. Несмотря на полученные доказательства микробного повреждения пергамена, антимикробная обработка исследованных рукописей не была предложена.

Считается, что неудачные попытки выделения микроорганизмов с рукописей методом посева на питательные среды связаны с тем, что обнаруженные молекулярным анализом актиномицеты и грибы относятся к некультивируемым микроорганизмам, тогда как трудности выделения микроорганизмов при использовании традиционных методов связывают с давностью повреждения и утратой микроорганизмами жизнеспособности.

Э. С. Смирнова

О работе древнерусских миниатюристов в других видах живописи

В докладе речь идет только о периоде по XV век включительно, ибо памятники XVI–XVII вв. в названном отношении плохо изучены, а русская культура эпохи Позднего Средневековья обладает большим своеобразием, по сравнению с предшествующими этапами.

Сам факт работы на Руси таких византийских и древнерусских художников, которые заявляли о себе в разных видах живописи, в том числе в рукописной миниатюре, широко известен и во многих случаях документирован в письменных источниках. Один из ярких примеров – это деятельность Феофана Грека, охарактеризованная Епифанием Премудрым («книги изограф нарочитыи и живописецъ изяшныи во иконописцех, иже многи различные множае четверодесятчисленныхъ церквей своею подписал рукою...»). Правдоподобны гипотезы о работе выдающихся художников (Феофана Грека, Андрея Рублева) над миниатюрами знаменитого Евангелия Хитрово (РГБ, Ф. 304, III, № 3/М 8657). Сыновья Дионисия Феодосий и Владимир помогали отцу в росписи храма Ферапонтова монастыря, но Феодосий известен и как выдающийся книжный мастер, исполнивший миниатюры так называемого Евангелия Феодосия (РНБ, Погод. 133). Напомним о бесспорном стилистическом сходстве некоторых новгородских икон и книжных миниатюр, что свидетельствует о работе одних и тех же мастеров в разных видах живописи: изображения Моисея в заставке Геннадьевской Библии 1499 г. (ГИМ, Син. 915) и образов в одной из Софийских таблеток; икон Гостинополья и миниатюр Островского Евангелия 1468 г. (Музей «Новый Иерусалим», инв. 7344/Б 651 З. В. 70). Неопровержима близость миниатюр Псалтири Ивана Грозного (РГБ, Ф. 304, III, № 7/8662, Троицк., III.7) и фресок новгородского храма Феодора Стратилата (а отчасти и фресок церкви Спаса на Ильине).

Сохранившиеся в малой доле домонгольские произведения позволяют поставить вопрос о взаимоотношении миниатюр Мстиславова Евангелия (ГИМ, Син. 1203) и известной по новооткрытым фрагментам росписи церкви Благовещения на Городище; о возможной связи миниатюр Изборника Святослава (ГИМ, Син. 1043) с не дошедшими до нас киевскими памятниками других видов живописи. Вместе с тем, в миниатюре «Евангелист Лука» из Остромирова Евангелия (РНБ, Ф.п.I.5) содержится безусловная имитация приемов перегородчатой эмали, что указывает на интерес художника-миниатюриста к специфике разных видов изобразительного искусства.

О. Л. Соломина

К истории бытования собрания П. И. Севастьянова в Московском Публичном и Румянцевском музеях. 1861–1917 гг.

В сообщении прослежена история поступления собрания Севастьянова в музеи, распределение собрания между отделением рукописей и старопечатных книг и отделением христианских древностей. Дается обзор основных видов материалов собрания Севастьянова, рассматривается, как описание коллекции, так и ее использование. Привлечены документы архива П. И. Севастьянова, хранящиеся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, и архива РГБ, отчеты Московского Публичного и Румянцевского музеев.

Воображаемый итинерарий: французский монарх и его участие в Итальянских войнах как сюжет в литературе и искусстве XVI в.

(Исследование выполняется в рамках научного проекта «Итинерарии власти. Передвижение правителей России и Западной Европы в политической культуре XVI–XVII вв.» (№ 21-18-00181)).

Тема доклада посвящена отражению путешествий французских монархов (Людовика XII и Франциска I) в эпоху Итальянских войн в рукописной и печатной книге XVI в. Составление итинерария правителей предполагает изучение их передвижения, маршрутов и факторов, повлиявших на эти передвижения. Однако то, как монархи хотели видеть свои путешествия и как их видели другие, представляет образ, созданный в соответствии с желанием заказчика и восприятием мастера. Поэтому в докладе речь идет о воображаемом итинерарии.

Путешествия короля стали одним из сюжетов в получившей распространение во Франции гуманистической книге. Итальянские войны (1494—1559) были очень важным периодом культурного взаимодействия Франции и Италии, во время которого французские короли Карл VIII, Людовик XII и Франциск I покидали свое королевство ради военных кампаний. В то время во Францию попала часть богатых книжных собраний неаполитанских королей Арагонской династии и миланских герцогов Висконти и Сфорца, которые вошли в состав королевской библиотеки монаршего дома Франции. Французские короли Людовик XII и Франциск I были библиофилами и заказчиками рукописной книги. Среди заказанных рукописей присутствуют сочинения, прославляющие монархов и описывающие их походы в Италию. Над этими книгами работали как французские, так и итальянские писатели, поэты и миниатюристы, которые стремились создать образ «идеального» правителя, отправившегося в Италию с благой миссией, и подтвердить легитимность власти французского монарха. Сейчас эти рукописи рассеяны по различным библиотекам Европы. В данном докладе будут освещены источники из собрания Отдела рукописей Российской национальной библиотеки и Национальной библиотеки Франции.

**Структурные особенности и консервация грузинской рукописной книги
(XI–XIII вв.)**

Комплексное структурно-кодикологическое исследование, археологическое изучение рукописей является важной частью консервации-реставрации рукописей и их хранения. Междисциплинарное исследование дает возможность проследить как за деятельностью творческой группы мастеров книги в конкретную эпоху, так и за культурно-историческим процессом, на основании которого развивалась древняя грузинская книжная традиция.

За последние десятилетия консервация-реставрация превратилась в научно-исследовательскую дисциплину. Она сочетает теоретические знания и практические навыки и включает рассмотрение этических и эстетических вопросов. В то же время, диагностика и системный анализ, постановка и решение проблем должны представлять собой основу практической консервации и реставрации.

Начальным этапом реставрационного процесса является дореставрационное исследование. В результате этого исследования определяется степень повреждения, причины повреждения, ожидаемый риск, режим и сроки консервационно-реставрационного процесса, оптимальные материалы и методы реставрации.

Современная консервация-реставрация является междисциплинарной областью, которая активно участвует в процессе разработки стандартов защиты культурного наследия. Для исследования и сохранения средневековых письменных памятников желательно знать современные методы консервации, технологические возможности диагностики и прогнозирования. Изучение технологической традиции, технических и технологических процессов, точные инструментальные исследования, диагностика являются предпосылкой успешной консервации.

А. А. Турилов

Пергаменные «украинские» рукописи, похищенные в 1971 г. из Закарпатского краеведческого музея – к истории, датировке и содержанию

Доклад посвящен судьбе двух пергаменных кодексов из собрания Закарпатского краеведческого музея в Ужгороде – так называемого «Ужгородского Полуустава» (Часослова), считавшегося древнейшей рукописью коллекции (ЗКМ, И-479) и молдавской Мукачевской Псалтыри (ЗКМ, Арх. 2641). В 1971 г. оба они были похищены из музея – событие для тех лет редчайшее даже для провинции. Судьба первой рукописи остается с тех пор неизвестной, вторая же через некоторое время была подброшена в музей, но без своей главной достопримечательности – миниатюры с изображением заказчика – логофета Иоанна. На рубеже 1980–1990-х гг. ее реставрировали в Москве или в Ленинграде.

История бытования многих пергаменных рукописей такова, что в XIX–XX вв. их часто фрагментировали исследователи и коллекционеры. Не избежали этого и наши рукописи. Отрывки из них (изъятые из кодексов задолго до поступления в музей), обнаружались в собрании БАН (атрибуция автора), куда 2 листа из Часослова поступили в 1917 г., а 4 листа из Псалтыри еще в 1901 г. Теперь можно с полным основанием утверждать, что первая из рукописей практически не старше второй (датируется не ранее 1410–1420-х гг.).

Е. Е. Фролова

К истории поиска материалов и методов укрепления красочного слоя рукописных и графических памятников

Историю разработки методик консервации и реставрации рукописных и графических памятников сотрудниками отдела рукописей и графики ГОСНИИР, который возник на фундаменте отдела средневековых рукописей, можно разделить на два основных периода. Первый период связан с работой коллектива исследователей и реставраторов, работавших в отделе до конца 1990-х гг. А второй охватывает период с 1990-х гг. вплоть до настоящего времени.

Отдел был создан в 1988 г. До этого времени средневековые рукописные памятники реставрировалось и изучались в секторе реставрации современной темперной живописи и древних миниатюр.

Укрепление красочного слоя рисунков на бумаге и пергаменте в 1960–1970-е гг. (ВЦНИЛКР, ВНИИР) проводилось примерно теми же методами и материалами, что и укрепление клеевой и темперной живописи на холсте. Так, например, сохранились сведения о реставрации портрета работы А. Я. Головина (холст, темпера и клеевая живопись), которую проводили В. В. Филатов и Г. З. Быкова.

В начале 1970-х гг. методику консервации красочного слоя смешанных техник частично продолжали отрабатывать на произведениях, имеющих в качестве основы ткань или дерево. Особое место в отработке методики укрепления в 1970-е гг. занимает реставрация произведений на пергаменте и бумаге, о чём свидетельствуют записи реставраторов Галины Захаровны Быковой и Ирины Николаевны Быковой.

В 1980-е гг. (ВНИИР) в отделе реставрировалось много театральных эскизов середины – второй половины XX в., поступавших на реставрацию с осыпающимся красочным слоем, который было необходимо укрепить. О процессе укрепления красочного слоя, например, эскиза к спектаклю «Судьба человека» (бумага, гуашь, уголь, 1960-е гг.) сохранились записи реставратора М. А. Волчковой.

Реставратор высшей категории Г. З. Быкова, обобщая в 1990-е гг. накопленный опыт, отмечала основные особенности рукописей на пергаменте, которые влияют на подбор материалов и методик укрепления красочного слоя. «Все пергаментные книги, с точки зрения техники и состояния живописи, можно условно разделить на две большие группы – западноевропейские иллюминированные рукописи, которым свойственна относительно хорошая сохранность миниатюр, и группу византийских книг, у которых

красочный слой миниатюр разрушается, – отмечала она, – объясняется это принципиально разными способами обработки пергамента и различной техникой живописи. Эти различия необходимо учитывать при выборе методов реставрации пергамента и красочного слоя, так как, начиная с удаления поверхностных загрязнений с пергамента и заканчивая технологической обработкой способов укрепления красочного слоя, методики работы будут различны. Основным принципом консервации разрушенного красочного слоя миниатюр является локальное укрепление отдельных, отстающих от основы участков и фрагментов живописи. При работе с рукописями сплошное разрушение красочного слоя миниатюр наблюдается редко, поэтому укрепление всей поверхности живописи не проводится. Нанесение любого связующего на всю поверхность, включая и неразрушенные участки, не оправдано, поскольку излишек связующего не менее вреден, чем его недостаток. В связи с тем, что состояние красочного слоя и его толщина различны и каждый пигмент требует определенного количества связующего, можно считать, что только такой подход позволяет вводить минимально необходимое количество клея, не оставляя его на поверхности красочного слоя и сохраняя, по возможности, в неприкосновенности авторскую живопись». (Быкова Г. З. Материалы доклада «Средневековая живопись на пергаменте», прочитанного на конференции рабочей группы ИКОМ по графическим материалам (октябрь 1990 г.).

Сопоставление современных методов консервации красочного слоя рукописных и графических памятников и методов его консервации и укрепления во второй половине XX в. – необходимое условие для достижения положительных результатов и решения методологических проблем.

В настоящее время отдельным направлением научно-исследовательской работы в отделе является определение причин локальной деструкции красочного слоя рисунков, красочный слой которых включает не только авторский фиксатив-проклейку, но и реставрационный укрепляющий состав, нанесенный в процессе предыдущих реставраций. Подобные повреждения структуры бумажной основы и красочного слоя встречаются очень часто, например, в театральных эскизах, выполненных в середине – второй половине XX столетия.

Переплеты старопечатных книг. Технологические особенности и проблемы реставрации

И. П. Мокрецова стала одним из первых исследователей рукописей, кто обратил внимание на необходимость комплексного подхода к изучению рукописных памятников при выборе методики реставрации. «Кодекс это не только памятник письменности, но и памятник изобразительного... прикладного искусства, ... памятник материальной культуры». И переплет, «все равно оригинальный или поздний», является неотъемлемой его частью. По ее мнению, важно обращать внимание не только на его художественное оформление, но и на технологические особенности. По материалам проведенных исследований, И. П. Мокрецова написала учебное пособие «Средневековый книжный переплет: история, материалы и техника, принципы реставрации»⁴. Благодаря работам Инны Павловны, посвященным технологическим особенностям средневековых переплетов, реставраторы научились обращать внимание на детали, «читать» переплеты, что важно и полезно не только для реставраторов, но и для исследователей.

План описания кодексов, составленный И. П. Мокрецовой, содержит не только данные о времени создания и датировке рукописи, но и особенности каждого элемента переплета: способ шитья, тип каптала, вид переплетного покрытия, форма и материал крышек, украшения и металлические накладки⁵. И он может быть применим также и для описания переплетов старопечатных книг.

Появившись в середине XV в., первопечатные западноевропейские книги еще долго сохраняли элементы рукописной книги. И не только в организации текста, но и в остальных элементах книги и в технологии переплетения.

---

⁴ Мокрецова И.П. Средневековый книжный переплет: история, материалы и техника, принципы реставрации: учеб. пособие: для специальностей № 020900 – Искусствоведение, № 021000 – Музеология. Москва: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2005.

⁵ План описания переплетов опубликован в статье: Мокрецова И.П. Древнерусский обиходный переплет по материалам Синодального собрания в Российском государственном архиве древних актов // Художественное наследие. Хранение, Исследование, Реставрация. № 19. М.: ГОСНИИР, 2001. С. 31–47.

Деревянные крышки и их форма, способ шитья книжного блока, внешнее оформление во многом сохраняют элементы средневекового переплета. Но переплетчики не могли не учитывать изменения книжного блока.

Большинство старопечатных книг, инкунабул, – это книги большого размера (in folio) и объема. Такой книжный блок нецелесообразно было помещать в массивные деревянные крышки, не только потому, что отпала необходимость в дополнительном «прессе» для листов (как в случае с пергаменом), но и для удобства их использования.

Меняется и один из элементов средневекового переплета – каптал. Он перестает быть функциональным, т.е. сплетенным на корешке книжного блока. На большинстве инкунабул каптал накладной, сплетенный на полоске пергамена или ткани, приклеенный и иногда пришитый к книжному блоку.

Что касается художественного оформления кожаного покрытия переплета, то все зависело от мастера. Одно и то же издание может быть украшено как ручным тиснением, так и тиснением прессом. То же самое можно сказать и о металлических накладках. Их форма и стиль зависели от пожеланий заказчика и возможностей переплетных мастерских.

Большинство инкунабул дошли до нашего времени в оригинальных переплетах. Конечно, в процессе бытования могли быть утрачены или разрушены отдельные элементы переплета. Из-за того, что корешок переплета по-прежнему остается глухим, а переплетная кожа со временем теряет свою эластичность, на большинстве переплетах инкунабул шнуры шитья полностью или частично оторваны от переплета. По этой причине страдала бумажная основа первых тетрадей книжных блоков.

Что касается утраченных элементов оригинальных переплетов инкунабул то на кожаном покрытии практически всегда остается след от них, по которому можно восстановить форму накладок, замков, жуковин.

Основную проблему при реставрации переплетов старопечатных книг создает кожаное покрытие. Для покрытия использовали достаточно толстую, часто свиную кожу. Из-за большого формата книг толщина, фактура и качество кожи неоднородно, в результате чего ее старение происходило неравномерно. Восстановить эластичность такого кожаного покрытия очень не просто.

Что касается переплетов старопечатных русских книг, то тут все сложнее. Большинство из них утратили свои оригинальные переплеты. Из-за частого использования или по решению владельца на книгах заменяли переплеты и зачастую мастера не заботились о сохранении авторского стиля. Но, как и в случае с

инкунабулами, оригинальные переплеты старопечатных русских книг продолжали традицию переплетения кодексов XVI в. на Руси.

К этому времени изменилась форма переплетных крышек: для них стали использовать дуб и они стали более тонкие. Изменился стиль тиснения на переплетной коже и форма замков. Но способ шитья и крепления крышек с блоком остались прежними, как и глухой корешок, что приводило к разрушениям кожного покрытия, шнуров шитья и самого шитья.

Для воссоздания частично или полностью утраченных частей переплетов старопечатных книг необходимо, как и в случае с рукописями, знакомство с материалами и техникой старопечатных книг, причем не только по опубликованным работам по этой теме, но и непосредственное изучение оригиналов, просмотр и описание переплетов книг в книжных собраниях, поиск подобных изданий, консультации со специалистами.

К вопросу о датировке орнамента Евангелия Федора Кошки

Евангелие апракос Федора Кошки (РГБ, Ф. 304 / III, № 4) традиционно относится исследователями к группе роскошных московских рукописей конца XIV – первой четверти XV в. (Евангелие Хитрово, Евангелие Успенского собора, Евангелие Спасо-Андроникова монастыря и Климентьевское Евангелие), созданных мастерами митрополичьего скриптория. Кодекс украшен двумя заставками балканского стиля и множеством инициалов – растительных и зооморфных.

Долгое время рукопись датировалась по записи на серебряном окладе – 1392 годом – и считалась старшим памятником названной группы. Однако весь декор Евангелия Федора Кошки, как установила Т. Н. Протасьева, написан по соскобленному и забеленному пергаменту, поверх первоначального, а блок рукописи, как показали исследования Г. В. Попова и А. А. Турилова, моложе ее оклада и относится к 1410-м гг. Эти факты заставили специалистов пересмотреть датировку орнамента Евангелия Федора Кошки. В настоящее время общепринятой является атрибуция Г. В. Попова, который считает декорацию рукописи произведением 1420-х гг.

Мы полагаем, что художественные особенности орнамента Евангелия Федора Кошки позволяют вынести его датировку далеко за пределы первой четверти XV в. и поставить его в один ряд с декорацией московских рукописей 1490–1500-х гг., созданных в мастерской Михаила Медоварцева (РГБ, Ф. 304, № 137; РГБ, Ф. 37, № 18; ГИМ, Щук. 305; ГИМ, Дон. 2). Инициалы Евангелия Кошки, в отличие от инициалов других рукописей «группы Хитрово», выполнены в более графичной, плоскостной и сухой манере, с использованием более глухих и плотных красочных сочетаний, что, безусловно, сближает их с перечисленными памятниками конца столетия. Опираясь на данные сравнительного иконографического анализа зооморфных инициалов Евангелия Федора Кошки, рукописей «группы Хитрово» и вышеперечисленных кодексов 1490–1500-х гг., можно сделать два заключения. Во-первых, все композиции зооморфных инициалов Евангелия Федора Кошки восходят к Евангелию Спасо-Андроникова монастыря. Во-вторых, второй слой декорации Евангелия Федора Кошки был выполнен, вероятно, раньше, чем орнамент упомянутых рукописей конца XV в. из мастерской Михаила Медоварцева.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
РЕСТАВРАЦИИ

«LIBRO MANUSCRIPTO INSPIRATA»

ПАМЯТИ ИННЫ ПАВЛОВНЫ МОКРЕЦОВОЙ (1935 – 2020)

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

МОСКВА, 19 – 20 НОЯБРЯ 2021

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Ред.-сост. Э. Н. Добрынина

THE STATE RESEARCH INSTITUTE FOR RESTORATION

«LIBRO MANUSCRIPTO INSPIRATA»

IN MEMORIAM OF INNA P. MOKRETSOVA (1935 – 2020)

THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE

MOSCOW, 19 – 20 NOVEMBER, 2021

ABSTRACTS OF COMMUNICATIONS

Ed. By Elina Dobrynina